

Цинхуань, увидев, что лицо её молодого хозяина немного посветлело, с облегчением вздохнула и крепче прижала к себе одежду. Вспоминая произошедшие события, её глаза загорелись ещё ярче:

— Молодой хозяин, вы действительно великолепны! Вы смогли заставить княгиню замолчать перед Старой госпожой! А когда пришла матушка Цзинь, я чуть не умерла от страха...

Если бы не Чжюнь, которая подлила масла в огонь, ему пришлось бы ещё долго спорить с госпожой Синь, прежде чем Старая госпожа поверила бы его словам. Действия госпожи Синь обернулись против неё самой, и он легко нашёл слабое место, чтобы перевернуть ситуацию в свою пользу.

Хотя госпожа Синь и её дочь отделались легко, в следующий раз всё будет уже не так просто.

— Ты тоже хорошо справилась, вот тебе серебряная заколка в награду.

— Спасибо, молодой хозяин!

Цинхуань, услышав о заколке, тут же радостно подпрыгнула. Но, оглянувшись на Гу Чжису и увидев его бледное и печальное лицо, она не смогла сдержать негодования и тихо пробормотала:

— Молодой хозяин едва избежал беды, и это действительно радостно... Но ведь это старшая сестра столкнула вас в воду! Вы так больны, почему же вы говорите за неё хорошие слова?

— Разве ты думаешь, что если бы я сегодня рассказал правду, её бы наказали?

Гу Чжису, услышав её слова, почувствовал тепло в сердце, но на лице его не отразилось ни единой эмоции. Он лишь понизил голос и наставительно сказал:

— Цинхуань, знай, что в этом доме тот, кто говорит правду, не всегда оказывается хозяином.

Цинхуань, услышав это, растерялась и широко раскрыла глаза:

— Молодой хозяин, что вы имеете в виду? Я не понимаю.

Гу Чжису, видя, что она не понимает его слов, улыбнулся, и его тёмные, как ночь, глаза засветились холодным блеском:

— Матушка Минь передавала что-нибудь?

— Да, молодой хозяин.

Цинхуань тут же оживилась:

— Сегодня, когда я пошла к матушке Минь, она перед уходом сказала, что хочет встретиться с вами в ближайшие дни.

— Мне тоже нужно с ней встретиться.

Гу Чжису понимал, что его действия, вероятно, взволновали Старую госпожу, и госпожа Синь тоже могла что-то заподозрить. Но он не обращал на это внимания. В любом случае, его законная мать не оставит его в покое, так что лучше действовать первым.

— Пока что не будем торопиться.

Цинхуань кивнула, крепче прижала одежду и, сделав несколько шагов, не удержалась от любопытства:

— Но, молодой хозяин, как вы узнали, что как только в том дворе узнают о вашем визите, они непременно отправят Чжюнь к Старой госпоже?

Гу Чжису потер виски, вспоминая, как он порвал рукав и приказал Цинхуань, после ухода матушки Цзинь, незаметно передать в Двор Яюнь, где жила старшая сестра, что он уже встретился со Старой госпожой и готовится оправдаться. Зная характер старшей сестры, он мог предугадать её дальнейшие действия.

Гу Чжису, размышляя об этом, ткнул её в лоб:

— Твоя голова, кажется, совсем не работает.

Цинхуань, потирая лоб, буркнула в ответ:

— Молодой хозяин, вы что, считаете меня глупой?

— Старшая сестра вспыльчива и избалована. Даже если княгиня обещала ей отомстить за падение в воду, она всё равно будет следить за новостями... Твоя информация только обрадует её и заставит поспешить, чтобы окончательно раздавить меня. Но в итоге она сама попадёт в ловушку.

Цинхуань, услышав эти слова, с удивлением наклонила голову. Насколько она знала, молодой хозяин и старшая сестра редко виделись, в основном только на семейных праздниках, и старшая сестра всегда издевалась над ним. Почему же он так хорошо знает её характер?

— Молодой хозяин, почему вы говорите... как будто хорошо знаете старшую сестру?

Гу Чжису, услышав это, замедлил шаг, и на его худом и бледном лице не появилось ни одной эмоции.

В тот год, когда его законная мать обвинила его в связи с женщиной, и его сестра умерла с открытыми глазами, он, как наложница из приданого, в первый день после свадьбы отправился поклониться вспыльчивой и высокомерной супруге наследного принца. В ответ он получил лишь удары палками и ожоги на руках. А его глупый муж, наследный принц, сидел рядом, смеялся и хлопал в ладоши, радуясь его страданиям.

Вот такие у него были замечательные сестра и муж.

Он медленно поднял голову, уголки его губ дрогнули в улыбке, и он тихо произнёс:

— Она же моя старшая сестра, как я могу её не знать?

Цинхуань стояла рядом, слушая его слова, и, хотя не всё понимала, решила не задавать больше вопросов, лишь крепче прижала одежду и поспешила за ним.

Хозяин и служанка вошли во двор, где их уже ждала Цзюнь-ши. Увидев их, она с радостью бросилась к Гу Чжису и схватила его за руку, внимательно осматривая.

— Сушу! Ты наконец вернулся! Княгиня... Княгиня не ругала тебя? С тобой всё в порядке?

Гу Чжису внимательно посмотрел на эту хрупкую женщину, его взгляд скользнул по её прекрасному лицу и изящной фигуре. Впервые на его лице мелькнула лёгкая ирония, но, опустив глаза, он смягчил выражение и, взяв её холодную руку, сказал:

— Матушка, со мной всё в порядке, не беспокойся. Ты уже давно одна, а где моя сестра?

Цзюнь-ши, бывшая любимая наложница императора, служанка наложницы И, была отправлена из дворца, чтобы выйти замуж, но её заметил Гу Вэньмянь, и император лично подарил её княжескому дому, присвоив ей статус благородной наложницы. Поэтому госпожа Синь, хотя и издевалась над ней все эти годы, не собиралась её убивать.

К сожалению, она избежала смерти благодаря императору, но её дети, Гу Чжису и его младшая сестра Гу Чжицзин, не были так удачливы.

Цзюнь-ши не уловила скрытого смысла в словах Гу Чжису, думая, что он просто спрашивает о Чжицзин, и тут же отмахнулась от этого:

— Седьмую дочь я оставила в комнате, за ней присматривает няня. Я больше беспокоюсь о тебе... Что же теперь будет после всего этого? Если будут наказания, я приму их за тебя! Ты так слаб, если тебя снова ранят, что же будет с тобой в будущем?

— Не беспокойся, матушка.

Гу Чжису, глядя на её взволнованное лицо, долго смотрел на неё, и в его тёмных глазах мелькали неясные эмоции. Его голос стал тише:

— Всё уже позади, княгиня не будет искать неприятностей. Лучше вернись и посмотри на сестру.

Цзюнь-ши, увидев, что он повернулся и направился в комнату, растерялась. Она не могла понять, почему её сын, который ещё несколько дней назад был с ней так близок, после падения в воду стал так холоден. Она также беспокоилась о своей маленькой дочери, но, видя, что Гу Чжису вернулся целым и невредимым, а на лице Цинхуань не было никаких признаков неприятностей, поняла, что сын, вероятно, всё объяснил, и теперь всё в порядке. Она вздохнула с облегчением и, стоя у двери, сказала:

— Сушу... раз уж с княгиней всё улажено, я пойду проверю седьмую дочь. Если тебе что-то понадобится, скажи мне, я сделаю всё, что смогу.

Гу Чжису, наблюдая, как она поспешно уходит, почувствовал, что его тёмные глаза стали ещё глубже. Прошло немало времени, прежде чем он прошептал:

— Я понял, матушка.

Цинхуань, наблюдая за разговором хозяина с матерью, не заметила ничего странного. Она лишь нашла уголок, села и, осторожно достав иголку с ниткой, приготовилась заштопать порванный рукав Гу Чжису. Человек, сидящий у окна, увидев это, вдруг тихо произнёс:

— Цинхуань, эту одежду трогать нельзя.

Автор имеет что сказать: Кажется, я забыл объяснить одну вещь касательно атрибута этого произведения [Двойное рождение]. Все понимают, что и гун, и шоу переродились. Это моя первая попытка сделать так, чтобы оба героя переродились.

<http://bllate.org/book/16652/1525586>